

18+

Ксения Забкова

Человек ты мой самый близкий

Ксения Забкова

Человек ты мой самый близкий

«Издательские решения»

Забкова К.

Человек ты мой самый близкий / К. Забкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744660-4

Во дворе зашептались листья, Загрустили вдвоём со мной. Человек ты мой самый близкий! За какой ты теперь стеной? Пишет дождь на асфальте письма, Но не скажет он адрес твой: Человек ты мой самый близкий! — Под какой ты теперь звездой? Папа, эту небольшую книжку я хочу посвятить тебе. Конечно, далеко не всё, что здесь собрано, написано о тебе. Но всё, что здесь собрано, создано благодаря тебе. Это вопрос, есть ли жизнь после потери, и моя попытка ответить на него. Твоя Ксюша.

ISBN 978-5-44-744660-4

© Забкова К.

© Издательские решения

Содержание

2006—2009	6
Притча о Страннике	6
Мы	8
В прелый цвет листопад окрасится...	9
Забери меня из горя	10
А город огромный	11
безутешный январский снег...	12
Красная шаль, шерстяной ворот	13
Диалог	14
спой мне колыбельную	15
Диета	16
2010—2012	17
Морская легенда	17
«Без пятнадцати шесть – скоро дворник метлой...»	18
Мысли двух детей	19
Кони	20
Голоса	21
О. и Е.	22
Амулет	23
Лебедь	24
Корабли	25
Бам-бум	26
Осень выкурит табак...	27
Не страшно, не больно, не слишком печально...	28
Пианино	29
Кукушка	30
Скарлетт	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Человек ты мой самый близкий

Ксения Забкова

© Ксения Забкова, 2019

ISBN 978-5-4474-4660-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Привет, дорогой Человек, в руки которого попала эта небольшая книжка.

Быть может, мы знакомы с тобой, а, может, нам только предстоит познакомиться на её страницах:)

Поверь, я вовсе не претендую на то, что она тебе непременно понравится. Но я была бы счастлива дотронуться хотя бы до нескольких струн в твоей душе, пробудить в ней новые мелодии или оживить любимые, но уснувшие. Как получится.

Замечал ли ты когда-нибудь, что всё, происходящее с нами – хорошо? Даже если на первый взгляд так не кажется. Иногда мы только со временем осознаём, что даже в уходе человека, которого любишь всем сердцем, заложен свой смысл. И если это случилось с тобой – поверь, однажды ты найдёшь ответы на все вопросы.

Свой первый маленький сборник я посвящаю отцу, а дарю – маме. А обращаясь к каждому, от всей души хочу пожелать – принимайте своих детей такими, какие они есть. Разрешайте им стать теми, кем они хотят быть. Поверьте, тогда они обязательно будут счастливы!

С теплом, Ксения Забкова

2006—2009

Притча о Страннике

Тихий вздох долин.
Алый свет заката.
Человек один —
Он бредёт куда-то.
Вечно одинок,
Словно в море остров —
Много знал дорог,
Много перекрёстков.
Двадцать лет назад
Край родной покинул:
Зашагал в закат —
И считай, что сгинул.
По земле любой
Он мечтал, ступая,
Отыскать Любовь —
Ту, что не сгорает.
И признать не мог,
Что пройти непросто
Тысячи дорог,
Сотни перекрёстков.
И уже давно
Мучась и страдая,
Верил всё равно —
В ту, что не сгорает...

Но однажды днём
Услыхал едва ли:
Плакали о нём
Где-то в дальней дали.
Месяц, словно ткач,
Выводил узоры...
Странник шёл на плач,
Но добрёл не скоро.
«Что же это – сон?
Или кара Бога?..» —
В страхе думал он,
Глядя на дорогу.
Удивлённый взгляд
Он вокруг окинул:
Двадцать лет назад
Он отсюда сгинул!

Вот он – старый сад...
Дом... труба на крыше...
Двадцать лет назад
Он отсюда вышел!
Дом. Забытый дом.
Смотрит он, тоскуя:
Видит за окном
Женщину чужую.
Вздых усталый слышит —
Став из темноты,
Виновато ищет
Прежние черты
В той, что с дикой болью
Отпустила в путь,
Со своей любовью
Сжившись как-нибудь;
В той, что эти годы
Молча пронесла,
И его свободы
В дом не заперла...

...А с родного неба
Нежный льётся свет...
Сколько он здесь не был? —
Не был двадцать лет!
Вспомнились потери,
Длинные пути...
«Что стоишь у двери? —
Полно! Проходи».
...Виноватый взгляд
Он поднять не хочет:
Уходил в закат,
А пришёл из ночи.
Кто же он теперь?
Почему не гонят?
Но открылась дверь —
И тогда он понял..
С тихого двора
Ночь ушла, хромая..

Просто здесь жила
Та, что не сгорает.

Мы

Мы живём с повязками
На глазах закрытых.
Прячемся под масками,
Из железа слитых;

Мы со скуки маемся,
Мы вслепую судим.
Не любя встречаемся —
Не встречаясь, любим

Мы молчим из гордости,
Говорим – из мести..
Мы обходим пропасти
И дурные вести;

Мы как дети прячемся,
Мы как звери злимся..
Не любя встречаемся,
А любить – боимся.

А полюбим – скроемся
За семью замками..
Мы висим на волосе —
И не знаем сами.

Позабыв про сказки, мы
Ждём чудес немалых.
Мы живём с повязками...
Кто бы развязал их?

P.S. «Про повязки» я написала, когда мне было 17. Понимала ли я, о чём пишу, что хочу сказать – теперь не помню. За прошедшие годы я читала о нём самые разные отзывы. Кому-то эти строки понравились, кто-то их оспаривает. А как я сама отношусь к ним, теперь сложно сказать :)

В прелый цвет листопад окрасится...

В прелый цвет листопад окрасится,
Будет время морозу крепкому.
Приходи, если больно н`а сердце,
Приходи, если больше не к кому...
Я не стану терзать вопросами,
Ожидая слова хорошие —
Лишь бы вьюга седыми косами
Заметала следы из прошлого,
Чтоб на чистом снегу нетронутым
Прозвучали шаги знакомые...
Приходи, если веет холодом,
На двоих разделить тепло моё.
...Покачнутся деревья сонные,
Снег на ветках прожгут дыханием —
И тогда из стекла оконного
Я узнаю твои очертания!
Мы не станем просить прощенья,
Что давно и безмолвно спрошено —
Лишь бы вьюга протяжным пением
Заметала следы из прошлого.
Заметала следы из прошлого...

Забери меня из горя

Голос бьётся, как в неволе,
Растворяется в мольбе...
Уведи меня из горя.
Забери меня к себе.

Забери туда, где осень
Не печальна, не седа...
Объясни мне, как выносят
Слово глупое «беда» —

Так, как детям объясняют
Вспышку грома, первый снег...
Обними, как обнимают
Потерявшихся навек.

Придавай тепло живое
Незначительным словам...
За какой-то миг покоя
Всё, что есть, тебе отдам!

А город огромный

Напротив у дома
Не светятся окна.
А город огромный,
А в нём одиноко.

Пиши, раз не спится,
Срывай себе голос.
Царица, блудница,
Москва, мегаполис!

Дома, переходы,
Метро, остановки —
Так мало свободы,
Так долго зимовки...

И лица да лица,
А с ними — безлюдно.
Пиши, раз не спится,
Да кашляй простудно.

Напротив у дома
Не светятся окна.
А город огромный.
А вам одиноко?..

безутешный январский снег...

безутешный январский снег,
хлопья белые в окнах мёрзлых..
обними меня, папа, во сне,
осуши мне ладонями слёзы.

обними меня нежно-пренежно,
укачай на руках позабытых..
замерла я растерянно между
настоящим и прошлым разбитым.

я дрожу с наступлением ночи,
и, как прежде, боюсь темноты —
словно что-то внутри кровоточит,
ком болезненный в горле застыл..

безутешный январский снег.
хлопья белые в окнах мёрзлых..
обними меня, папа, во сне —
наяву остановятся слёзы..

2008

Красная шаль, шерстяной ворот

Красная шаль,
Шерстяной ворот.
Не убежать —
По пятам город.

Сумка в руке
Да каблук стёртый..
И перед кем
Я была гордой?

Вся на лету,
«Только б жить вольной»..
Вот и иду,
Наступать больно.

Так повелось —
С чем ты есть, Ксения?
Ворох волос
Да в глазах зелень.

Сколько дышать,
Чтоб прогнать холод?..
Красная шаль,
шерстяной ворот.

Диалог

– Из какого ты мира пришёл?
Из какого приехал города?
Мне с тобой, как нигде, – хорошо.
Мне с тобой, как ни с кем, – здорово.
– А сегодня нап`адает снег...
Ты похожа на снег. Ты светлая.
Я укрыл бы тебя ото всех...
– Укрывай. Во дворе ветрено.
Знаешь, с детства боюсь темноты
И ветров ледяного голоса...
– Из какой ты пришла страны?
Из какой неземной волости?
Или сам я тебя нашёл,
Сам забрёл я в твою сторону?..
Мне с тобой, как нигде, – хорошо.
Мне с тобой, как ни с кем, – здорово.
– Стой... ты чувствуешь?.. – бьёт дрожь:
Тонкой нитью любовь соткана...
Обещай мне, что ты не уйдёшь!
– Обещаю. Не плачь. Вот он я!
– Не исчезнешь далёкой тропой?
Не покинешь края здешние?..
– Не покину. Я буду с тобой.
Мне с тобой, как ни с кем... – веришь мне?

2007

спой мне колыбельную

спой мне колыбельную:
вьюжную, метельную,
снежную, звенящую —
только настоящую!
как ребёнка малого
кутай покрывалами,
на руках носи меня,
называй по имени.

а когда заплачу я —
медленно укачивай,
тихо заговаривай
до зари-до зорева..
спой мне колыбельную:
только не затейную! —
нежную, щемящую —
просто настоящую.
Человек ты мой самый близкий
Во дворе зашептались листья,
Загрустили вдвоем со мной...
Человек ты мой самый близкий —
Под какой ты теперь звездой?

Пишет дождь на асфальте письма,
Но не скажет он адрес твой...
Человек ты мой самый близкий! —
За какой ты теперь стеной?

Мне бы рядышком вспыхнуть искрой —
Разгорится костёр большой...
Человек ты мой самый близкий,
Что теперь у тебя с душой?..

Долго, долго грустили листья —
Даже листья грустят порой.
Человек ты мой самый близкий...
Обещай, что придёшь за мной.

Диета

Мне счастья нельзя особенно – не больше пяти калорий.
Вот только кусочек попробую, а больше себе не позволю!

Мне ласки нельзя особенно. И нежности – ни полслова...
Вот только кусочек попробую, а больше ну что вы – что вы!

Мне жить-то нельзя особенно – повсюду лежат запреты.
...Вот только кусочек попробую – и слезу к чертям с диеты!

2007

2010—2012

Морская легенда

– Их плавала стая. Она – в стороне.
Они – где попроще. Она – в глубине.
Они – где теплее. Она – и до льдин.
Их часто ловили. Её – ни один.
Охотились баржи и ждали сачки,
К ней плыли приманки, висели крючки;
Мечтали нажиться матрос, капитан...
А ей был один Бог и царь – Океан.
Свобода в извечных объятьях с волной...
А он... как же просто... как глупо... рукой!
По берегу шёл и не ставил сетей,
Он в жизни ни разу не слышал о ней,
Не знал, что в руках его мечется та,
За кем на охоту выходят суда;
Чуть-чуть простоял с ней в песочной пыли,
И выпустил сам: «Куда хочешь – плыви!».
И было «плыви» для неё – приговор.
И море не море ей стало с тех пор,
И в крохотный миг обернулась тюрьмой
«Свобода в извечных объятьях с волной».

...Горят огоньками вдали города;
Застыл за туманом вулкан Кара-Даг,
Застыл, как фигура – копилка легенд...

– И всё ж отыскал он её?... или нет?
А моря ей было иль не было жаль?..

– А это ты сам за легенду решай.

Крым, 2010

«Без пятнадцати шесть – скоро дворник метлой...»

Без пятнадцати шесть – скоро дворник метлой
Заметёт нашу улицу сонную.
Кто-то выбросил чек, просто чек бытовой,
Кто-то бросил счета телефонные.
Кто-то выкинул – пусть, кто-то выкинул – зря,
Будет шарить потом у забора...
Кто-то выронил грош, кто-то всё потерял —
А метла заметёт без разбора.

Мысли двух детей

«Хорошо, что я погиб в утробе —
лучше смерть,
чем вашей жизни тьма;
заходясь в истерике и злобе,
что ни день, ругалась грязно мать;
что в ней есть —
в неведомой той жизни
кроме смрада, дыма и вина?..
пусть во мне
её не бьётся жилка —
это лучше, чем её познать».

«Хорошо, что завтра я рождаюсь —
если верить маме,
то в мороз!
если верить маме, я узнаю
мир снежинок, радуги и звёзд;
мир похож на солнечную лампу,
на лучи,
блестящие в воде...
будет праздник — я увижу папу!
если верить... лучше всех людей!»

Кони

Не уселась я на подоконник,
И в затыг красиво не курю...
Видишь, перламутровые кони
Вдаль несут красавицу-зарю?
Кони мчат в малиновый, в лазурный —
Веришь, до сих пор я их ищу?
И «на горький опыт», глаз сощутив,
Для мужчин я томно не ропщу.
И к себе не выложу историй,
Как «она ушла на каблуках»...
Я теперь узнала, что о боли
Не кричат, а шепчут лишь слегка.
И, кладя ладонь на подоконник,
О любви не вслух тебе пою...

Только перламутровые кони
Вдаль несут красавицу-зарю.

Голоса

А в полях тихо шепчутся стебли —
И как будто бы в шуме полей
Слышно тех, кто, по слухам, на небе —
Но, быть может, средь нас на Земле?..

Но, быть может, в вечернем тумане
Кто-то близкий и очень родной
Рядом с нами идет, обнимая,
Незаметной и лёгкой рукой?..

Или в утренних росах российских
Растворился и слышит наш шаг —
Пусть, по слухам, в небесное сито
Просочилась живая душа.

...А в полях тихо шепчутся стебли:
Только вслушайся в говор полей —
И тогда, кто, по слухам, на небе,
Отдадут свой привет на Земле.

О. и Е.

темнеют дворы, и в твой город теней
стекаются лунные нити...
ты спишь далеко от неё.
а ей —
ей снится твой Ангел-Хранитель.
твой Ангел-Хранитель похож на врача
в распахнутом белом халате.
и очень устал без её плеча,
и не справляется,
кстати.
он шёл к ней от очень далёких планет —
просить, о чем ты не попросишь...
и мокрым крылом
помахал ей в окне
и скрылся в плаксивую осень,
будя её ласковым шорохом штор
и тихим усталым
«Проснитесь!...».

живи, не тревожься —
ведь ей только что,
ей снился твой Ангел-Хранитель.

Амулет

А завтра я надену амулет —
Он шёл ко мне из Иерусалима
По русским бездорожьям много лет.
А я была забыта, нелюбима,

И, как любимой спится, не познав,
Я из беды сама себя тащила.
И никогда не плакала в рукав
Того, кого назвать могла бы Милым.

Мечтала, что когда-то я усну,
Свернувшись, как котёнок, а напротив
Он сядет рядом, лампу отвернув
В простой и незатейливой заботе

И скажет: «Всё, теперь тебя не бьют».
...Тот амулет, по слухам, мне поможет:
Мечту исполнит спящую мою
И боль уймёт, что тайно сердце гложет.

Вот только жаль – за сумрак долгих лет
Я свой сама вершить привыкла бал.
И завтра не надену амулет,
Который безнадёжно опоздал.

Лебедь

Ничего не успела сделать.
Не нашлось для него врача.
Маленький белый лебедь
Умер в рассветный час.
Как в зарубежных фильмах,
Молила – «Не умирай!».
Но только вода в графине
Мне вторила до утра...
А ночью он долго бредил,
Я жар не смогла унять —
И маленький белый лебедь
Умер внутри меня.

Корабли

есть у неба ладьи —
облака-корабли,
кто-то с палубы смотрит за нами:
лгут святые отцы,
лгут вожди и цари,
караваны идут за деньгами.
люди гибнут в пути,
их ладьям не спасти —
всех, кто в ночь с караваном ушли.
но со дна, в темноте,
могут вытащить тех,
кто в них видит ещё – корабли.

Бам-бум

в глуши над озябшим лесом – обвисшие провода...
вдали где-то – площадь Гагарина... должно быть,
и Гум... Цум....
здесь мерно трещит – пламя, и в окна шумит – вода.
и сердце – большое, под хрупкой ладонью, неспешное:
бам..... бум.....
как будто бы Жизнь – лично, беседует тет-а-тет,
а мне захолустной ночью понятен её язык.
и, кажется, рядом Космос,
а вдалеке – нет...
сидят где-то люди на сайтах, забившие логин и ник...
а Жизнь про свою скоротечность
поведала много тайн:
она ничего не спрятала – на площади... в Гум... в Цум...
а я на особой связи – обширнее, чем в online,
слушаю трубный ветер – и ритмичное
бам.. бум...
бам.. бум...
бам... бум...

14 ноября 2010

Осень выкурит табак...

Осень выкурит табак,
Загрустит безбожно...
Не отчаивайся так!
Всё ещё возможно.
И поверь – когда-то плыл
В точь такой октябрь,
Огибал дворы-колы
Мимо тощих яблонь —
И курила свой табак
Осень. Если вкратце,
Я тогда забыла, как
Нужно улыбаться.
А теперь смеюсь, живу,
Наблюдаю листья,
Тихий свет, что на Москву
Вечеру пролился
Сквозь дневной столичный мрак,
Лишь пишу чуть строже.
Не отчаивайся так!
Всё ещё возможно!

Не страшно, не больно, не слишком печально...

Не страшно, не больно, не слишком печально.
Плывёт себе жизнь на руках октября.
Я очень устала. Налей-ка мне чаю.
Подай-ка мне к чаю немного себя.

Ты знаешь, давно ни на что не в обиде,
И ты тишиной не унизишь меня.
Здесь осень – не осень. Здесь осень – обитель,
Где Бог будто сам подошёл и обнял.

И тихо шепнул: «не грусти, мол, не надо,
Пусть каждый – и тот, о котором болишь —
Живёт, как умеет. И в твой палисадник
Пожалует счастья стремительный стриж!

И лучше сама наливай ему чаю —
Поверь, что устал он не меньше тебя...».
Не страшно, не больно, не слишком печально.
Плывёт себе жизнь на руках октября.

Пианино

ты ломал пианино.
вырывал клавиши.
звук был немыслимым. раздирающим.
улыбкой, которую я люблю,
ты улыбался: «Не антикварное!».
– Не антикварные – не поют?.. —
спросила я тихо. а песнь рваная
долго звенела – во всю тишь!
чью ещё душу
ты выбросишь?

Кукушка

В российской глубинке,
почти у опушки
Проснулась я утром от плача кукушки...
«Скажи мне, шальная, сама коли знаешь,
О ком ты так долго,
так горько рыдаешь?»
И то ли мне кажется,
то ли взаправду,
Я слышу, как рвутся у леса снаряды
И мальчик – моих приблизительно лет —
Остался лежать
на продрогшей земле.
Он звался Иваном,
а, может, Серёжей,
Быть может, Володей...
и Виктором, может.
И кто теперь знает,
кто был этот павший?
А вдруг он мой прадед, безвестно пропавший?!

...В российской глубинке,
у самой опушки,
Всё слушаю я,
как рыдает кукушка,
С тем чувством,
что даже у птиц здесь бывает —
В России, в начале зелёного мая.

Скарлетт

Скарлетт была нездешней,
С глазами цвета болот.
Думала, любит Эшли —
Всюду за ним пойдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.